

Б. А. Малев: «Я помню блокаду»

В этом году наша страна и все прогрессивное человечество отмечают грандиозный праздник – 70-летие Великой Победы над фашизмом. В преддверии этой знаменательной даты мы начинаем рубрику, где каждый месяц будем рассказывать о людях, непосредственно соприкоснувшихся с ужасами войны, переживших все ее тяготы. Однако, несмотря ни на что, сохранивших несломленный дух и доброту, которые и помогли им выжить в те страшные годы

ВОСПОМИНАНИЯ

Как писал классик, люди, прошедшие войну, становятся лучше, чище: «...всякая чепуха с них слезает, как нездоровая кожа после солнечного ожога, и остается в человеке – ядро». Конечно, время неумолимо к ветеранам: многих из тех, кто воевал когда-то, уже нет с нами. Но живы дети войны, дети военного поколения, на долю которых выпало повзрослеть раньше времени.

И это только так кажется, что если ты не был на фронте – остальное не столь страшно. Страшно. Я помню рассказы моей мамы о войне, о героической смерти дедушки, павшего в бою; помню воспоминания других людей, чье детство тоже пришлось на военную пору. И эти воспоминания ужасны. Дети и война – это несовместимо. Так не должно быть. Ребенок острее, чем взрослые, чувствует беду. Ему сложнее выжить в военном лихолетье, так как он более беспомощен. Один известный писатель сказал когда-то: «У войны – не женское лицо». Я бы перефразировала – «не детское». Однако это было, было...

К сожалению, историю не повернешь вспять. Она не терпит сослагательных наклонений. И потому современное поколение молодежи должно знать своих героев, поскольку только их рассказы помогут нам воссоздать в воображении ту далекую страшную эпоху, свидетелями которой мы не были.

Так, у меня перед глазами до сих пор стоит одна картина после поездки в 1984 году в Ленинград. (Как раз был юбилей снятия блокады и в городе шли торжества.) На одном из домов – иссеченная снарядами старая табличка «Внимание! Этот район улицы особенно опасен при артобстреле. Будьте осторожны!». А за табличкой приколот букетик свежих алых гвоздик. Это и есть дань нашей памяти...

Мы представляем первого участника нашей рубрики – **Бориса Аркадьевича МАЛЕВА** (к.т.н., доцента кафедры «АиТ» ФПИТЭ). Этот человек побывал в самом горниле войны, будучи жителем блокадного Ленинграда. Своими воспоминаниями он и поделился с нашей газетой:

– В сентябре 1941 года Ленинград оказался окруженным немецкими войсками. На момент установления блокады в городе находилось около 3 миллионов человек. Самая страшная осада города в военной истории человечества длилась 871 день. Чуть более 70 лет назад полностью была снята блокада Ленинграда, которую около миллиона человек пережить не смогли.

Мне, родившемуся в Ленинграде, тогда было шесть с половиной лет. Основное, что сохранилось в детской памяти, что видел своими глазами и что позже узнал из рассказов очевидцев об ужасах тех страшных лет, попробую кратко описать. Прежде всего – о голоде и бомбежках.

Известно, что вскоре после начала войны немцы разбомбили продовольственные склады Ленинграда и население города было обречено на голодное вымирание. Съедено было все: и кожаные ремни и подметки, в городе не осталось ни одной кошки и собаки, не говоря уже о голубях и воронах. Нередки были случаи и людоедства. Дневная норма хлеба, выпеченного пополам с древесными примесями, для работающих – 250 граммов, а для всех остальных, включая детей, – 125 граммов. Но свой кусок можно было получить только по карточкам, выстояв километровую очередь. Однажды, когда мама была на работе, я стоял в такой очереди вдоль улицы Восстания.

С большим удовольствием ел жмых, которым кормили лошадей. Его замачивали в воде и пропускали через мясорубку. Из этой массы делали лепешки. Это было спасением. Второе блокадное блюдо, в которое сейчас слабо верится, – котлеты из ваты. Ее сперва заливали водой на пару

дней, потом слегка отжимали и пропущали через мясорубку. Получалась масса, совсем не похожая на вату, которой придавали форму и жарили. Масла нормального не было, только машинное. Полезности в этих котлетах, конечно, никакой, зато притуплялось чувство голода. Следующее блюдо – холодное из столярного клея, которое мне тоже приходилось есть.

Ежедневно от голода в городе умирали десятки тысяч ленинградцев. Умерла и сравнительно молодой моя бабушка. Гуляя около своего дома, я несколько раз видел, как прохожий вдруг медленно опускался на тротуар. К нему подходили люди, хотели узнать адрес его проживания, но ответа не получали – человек был мертв. Похорон не было, покойников на полуторках увозили в братскую могилу на Пискаревское кладбище либо сжигали на кирпичном заводе в Московском районе. Во дворе завода стояла вереница машин с трупами. Рабочие укладывали покойников на транспортер, включали машины, и трупы падали в печь.

Мы жили в самом центре города, напротив Московского вокзала. Рядом была церковь, которую снесли во время войны (сейчас на этом месте находится первая станция метро «Площадь Восстания»). За этой церковью и стоял наш дом (на снимке это угол Невского проспекта и улицы Восстания). Сторона Невского проспекта, где мы жили, в дневное время обстреливалась немцами из дальних орудий ежедневно, а вечером по всему центру города с самолетов наносились бомбовые удары. Однажды, в 12 часов дня, когда я был один в комнате большой коммунальной квартиры, в окно третьего этажа влетел снаряд. Он разорвался на нашем, четвертом этаже. Четыре квартиры и пол перед выходом на лестничную площадку были полностью разрушены. От белой пыли при сотрясении ничего не было видно. Выбежал из комнаты, зная только на-

правление к выходу, а там пола не было. Ступив одной ногой в пустоту, я уже летел бы вниз, когда оказавшаяся рядом соседка схватила меня за руку и удержала от падения. Возможно, она спасла мне жизнь. В разрушенных четырех комнатах тогда никто не погиб, т.к. все были на работе. Наша комната примыкала к этим четырем и оказалась в аварийном состоянии, поскольку частично зависла на балках.

Обстановка в городе, особенно в зимний период 1941–1942 гг., была очень тяжелой, морозы достигали 40 градусов. Транспорт в городе не работал. На улицах и в квартирах не было освещения, в дома не подавалась вода, не работала система отопления. Но люди не жаловались, надеялись, что блокаду скоро прорвут.

Вещи в блокадном Ленинграде не имели никакого значения. За бриллиантовое ожерелье кому-то удавалось приобрести буханку хлеба – и это считалось большой удачей. Мебель всю по очереди жгли, главное, чтобы было тепло.

Я в своем возрасте не так переносил тяжесть положения, как те, кому хотя бы было лет 12–15. Это другое восприятие, но запомнил все до мелочей. Некоторые вещи, о которых я здесь не рассказал, до сих пор вспоминать тяжело, многие страшные картины стоят у меня перед глазами всю жизнь.

По требованию властей из блокадного Ленинграда эвакуировали детей. Сначала мама всячески противилась эвакуации, но потом все-таки решилась. Ее родная сестра была эвакуирована из Харькова с целым заводом в Пензу (ныне завод Пензмаш), а муж был там главным энергетиком. Поэтому и нас они стали звать в Пензу.

В августе 1942 года по Ладоге на открытой палубе небольшого парохода нас привезли на другой берег озера. До нас две таких поездки закончились трагически: пароходы с маленькими детьми затонули, подорвавшись на минах. Но нам

повезло. Утром стали подавать маленькие автобусы и людей везли на станцию. Там стояли товарные вагоны, в которых из досок были сделаны нары. Мы поместились в одном из них. Никаких удобств в вагоне не было.

Ехали в Пензу 17 суток, но попали в нее не сразу. На небольших картах такого рода обозначено не было, да и ленинградцы – соседи по вагону никогда не слышали о существовании Пензы.

Сначала приехали в Сызрань, где мы остановились на несколько дней, пока не связались с родственниками. Поселились в Пензе на улице Калинина, в старом деревянном доме.

В 1993 году приехал в Питер и зашел в домоуправление нашего района, чтобы получить справку, что в период блокады я проживал в Ленинграде. Меня спросили, где я жил, но я не знал номера квартиры. Мамы уже не было – спросить не у кого. Работница ЖЭУ сказала: «В период блокады разводили огонь домовыми книгами, поэтому если ваша книга сохранилась, то считайте, что вам очень повезло». Начала искать и нашла. Там было написано, что мы были эвакуированы, проживали по улице Восстания, дом 2, кв. 7. Вот так я и стал узаконенным жителем блокадного Ленинграда.

Не могу сказать, что я типичный блокадник. У многих из тех, кого я знаю, сейчас уже большие проблемы со здоровьем. Несмотря на то что я перенес, в том числе и сугубо блокадные болезни, особых болячек у меня нет и я до сих пор продолжаю работать – преподавать в университете.

Р.С. 21 декабря 2014 года Борису Аркадьевичу исполнилось 80 лет. Редакция «УГ» и весь университет сердечно поздравляют юбиляра и желают ему хорошего здоровья, долголетия и успехов в работе. Пусть у вас все будет хорошо!

*Подготовила
Людмила МИЛОСЛАВСКАЯ*

ВНИМАНИЕ, ВЫБОРЫ!

26 февраля 2015 г. на Ученом совете университета проводятся выборы заведующих кафедрами: «Внутренние болезни», «История Отечества, государства и права», «Теория и методика дошкольного и начального образования», «Гимнастика и спортивные игры», «Гигиена, общественное здоровье и здравоохранение».

Выдвижение кандидатур проводится членами советов институтов и факультетов, Ученого совета университета, кафедрами, общественными организациями университета и факультетов, сотрудниками вуза. *Выдвижение заканчивается 16 февраля 2015 г.*

26 марта 2015 г. на Ученом совете университета проводятся выборы заведующих кафедрами: «Маркетинг, коммерция и сфера обслуживания», «Вычислительная техника», «Физика»; деканов: факультета машиностроения и транспорта, факультета приборостроения, информационных технологий и электроники.

Выдвижение кандидатур проводится членами советов институтов и факультетов, Ученого совета университета, кафедрами, общественными организациями университета и факультетов, сотрудниками вуза. *Выдвижение заканчивается 13 марта 2015 г.*

СПИСКИ КАНДИДАТОВ, ДОКУМЕНТЫ (ЗАЯВЛЕНИЕ, ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК ПО УЧЕТУ КАДРОВ, ОТЧЕТ О РАБОТЕ В ДОЛЖНОСТИ, ВЫПИСКИ ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ КАФЕДРЫ, СОВЕТОВ ФАКУЛЬТЕТОВ И ИНСТИТУТОВ, СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ) ПРЕДСТАВЛЯЮТСЯ УЧЕНОМУ СЕКРЕТАРЮ УЧЕНОГО СОВЕТА УНИВЕРСИТЕТА ДОРОФЕЕВОЙ О.С.

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ ПГУ. ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК 36-82-53.